

ходилъ богатый матеріалъ для упорной, продолжительной художественной разработки. И онъ игралъ эти роли всю жизнь, неустанно совершенствуя ихъ исполненіе. Не сразу вполнѣ овладѣлъ онъ этими ролями. Такъ, въ Фамусовѣ, судя по первымъ отзывамъ объ его игрѣ, Щепкинъ первоначально не схватилъ въ полной мѣрѣ всего того различія, которое отдѣляетъ грибоѣдовскіе типы отъ обличительныхъ комедій обычнаго тогдашняго репертуара. Въ первыя представленія „Горя отъ ума“ въ игрѣ Щепкина многое еще напоминало тѣ же пріемы, съ которыми ему приходилось изображать Богатоновыхъ и Транжириныхъ. Въ первыхъ рецензіяхъ *Сѣверной Пчелы* и *Телескопа* ¹⁾ отмѣчалось, что въ манерѣ щепкинскаго Фамусова замѣтно было немало „транжиринскаго“. Вѣроятно, подѣ этимъ разумѣлся тотъ налетъ нѣкоторой подчеркнутой условности, который былъ неотдѣлимъ отъ типовъ комедій Загоскина и кн. Шаховского. Однако, самъ Щепкинъ болѣе, чѣмъ кто-либо другой, понималъ, что въ Фамусовѣ онъ имѣетъ дѣло съ истинно-художественнымъ возсозданіемъ чисто-жизненнаго типа, для сценическаго воплощенія котораго требуется величайшая простота исполненія, величайшая реалистичность сценическихъ пріемовъ. И Щепкинъ, отъ представленія къ представленію, настойчивыми и увѣренными шагами шелъ къ достиженію этой цѣли.

Всѣ споры относительно желательнаго исполненія роли Фамусова со времени созданія „Горя отъ ума“ и вплоть до нашихъ дней, главнымъ образомъ, вращаются около вопроса: слѣдуетъ ли изображать Фамусова совершеннымъ бариномъ, величаво-внушительнымъ въ своей барственной спеси? На этомъ именно вопросѣ сосредоточивались и всѣ критики, писавшіе въ свое время объ исполненіи этой роли Щепкинымъ. Многіе упрекали Щепкина какъ разъ въ томъ, что въ его изображеніи Фамусову недостаетъ истинной барственности, т.-е. спокойной величавости увѣреннаго въ себѣ аристократа. Всѣ критики единодушно признавали игру Щепкина въ названной роли замѣчательной, яркой, исполненной характернѣйшихъ и интереснѣйшихъ оттѣнковъ. Важно имѣть въ виду, что по единодушному опять-таки отзыву всѣхъ критиковъ Щепкинъ не оставлялъ

¹⁾ *Телескопъ*, 1831 г., ч. V; *Сѣверная Пчела*, 1831 г., № 80.